

*В.Н. Владимиров,
Д.Е. Сарафанов,
М.Е. Чибисов*

**О возможности использования материалов
церковноприходского учета населения
для изучения профессиональной
занятости населения***

В последнее десятилетие существенно активизировался интерес к локальной истории. Не случайно А. Каппелер отмечал, что региональный подход к истории империи станет особенно инновационным, поскольку позволяет изучать характер полиэтнической империи на различных пространственных плоскостях¹. На сегодняшний день можно говорить о возросшем исследовательском интересе по изучению различных аспектов истории российских городов. Одним из перспективных направлений исторического городоведения является изучение вопросов профессиональной занятости населения.

В настоящей работе предпринята попытка изучения информационного потенциала материалов церковноприходского учета населения с целью их дальнейшего использования в качестве источников по исследованию вопросов профессиональной занятости и профессиональной мобильности городского населения.

---

* Исследование поддержано Российским гуманитарным научным фондом (гранты №08-01-00334а и № 08-01-60104а/Т).

На сегодняшний день за рубежом к изучению профессий активно подключились специалисты, занимающиеся историко-демографическими проблемами. Уровень работ хорошо демонстрирует статья голландских исследователей, посвященная профессиям и социальным классам сельского населения Франции XVII – XIX вв.² Они используют данные метрических книг, проводя повторный анализ баз данных, созданных первоначально для изучения традиционных вопросов исторической демографии: рождаемости, брачности и смертности. Как показывает зарубежный опыт, использование новых методик и технологий в области социальной и демографической истории (восстановление межпоколенных, в том числе социальных связей населения, применение международного исторического стандарта классификации профессий — HISCO и пр.) позволяет классифицировать и кодифицировать получаемые из массовых источников сведения о профессиональной занятости населения и, в конечном счете, дает возможность изучения его социальной и профессиональной мобильности. Обширность территории, на которой материалы церковноприходского учета населения нашли свое применение, позволяет применять более или менее однотипную методику работы на уровне отдельных регионов.

Первым фактором применения комплексного (междисциплинарного) подхода в изучении социальной истории является широкое внедрение информационных технологий в исторические исследования, создание электронных систем массовых данных и последующая их обработка. Применение специальных методов в этой области знания позволяет обнаружить существование латентных структур. Внедрение компьютерных технологий обработки массовых источников позволяет выйти на микроуровень исторических исследований.

Другое направление интеграции — связь с социальными науками, изучение межпоколенной профессиональной (социальной) мобильности населения. Методика здесь заключается в создании и использовании баз данных на уровне персоналий, где есть записи о занятиях (профессиях) отдельных индивидов. Причем материалы баз данных выступают важнейшим звеном работы — они используются как при создании классификации профессий (необходимое звено работы), так и при изучении социальной и профессиональной стратификации и мобильности населения.

Как уже отмечалось, зарубежные специалисты часто используют в исследованиях по изучению занятий населения массивы данных, которые до этого уже анализировались демографами. Речь идет, в частности, о методе «восстановления истории семей» (ВИС), в основу которого кладется анализ обширного массива данных (за 50 – 100 лет), извлекаемых из метрических книг. Интересно, что техника ВИС первоначально использовалась для изучения демографических показателей (продолжительность брака, возраст матери при рождении детей, количество детей и пр.). На сегодняшний день компьютерные технологии существенно облегчают использование ВИС и расширяют исследовательские возможности — возможно извлечение информации о межпоколенной профессиональной мобильности населения. Другими словами, возможен «выход» на изучение широкого круга вопросов, освещающих историческое развитие занятий населения. Как показал зарубежный опыт, особенно результативна обработка материалов по нескольким приходам, когда обозначенная техника дает возможность вычисления региональных показателей, сравнимых между собой.

В России в последние полтора десятилетия происходит восстановление альтернативных методологий и обращение исследователей к разнообразному опыту дореволюционной историографии, а также восприятие новых веяний и методологических принципов. Начинают развиваться новые исследовательские направления. С 1990-х гг. наблюдается широкое развитие историко-демографических исследований, основанных на методиках исследования, привлекающих в обозначенную область понятийный аппарат и методы других наук о человеке, а также социальных наук³. Начинает распространяться практика межрегионального сотрудничества исследователей для выработки единых принципов обработки источников и получения сравнимых результатов⁴.

Однако для изучения профессий эти источники практически не использовались. Исследования социальной и профессиональной стратификации и мобильности населения в России только начинаются. Не случайно на повестке дня стоят вопросы поиска возможных источников для изучения профессий и их классификации. Речь, в частности, идет о создании российской исторической классификации профессий (занятий населения). В рамках исторического профессиоведения создание подобной класси-

фикации занятий населения является, по сути, «созданием инструментария» для дальнейших научных изысканий. Важно отметить, что подобная постановка темы в значительной степени отвечает современной ситуации в отечественной исторической науке, когда разработка методологического инструментария идет параллельно с созданием исторических работ с использованием новых подходов. Проект, реализовавший такую кодификацию на международном уровне, получил название HISCO — Historical International Standard Classification of Occupations. Использование международного исторического стандарта кодирования профессий и технологий баз данных в изучении профессий (занятий) населения дает возможность систематизировать, классифицировать и кодифицировать информацию о профессиональной занятости населения посредством изучения широкого круга отечественных источников. Классификация и кодификация исторических видов занятий населения позволят проводить сравнительный анализ профессионального состава населения как на уровне отдельных регионов России, так и на уровне отдельных стран.

В силу особенностей исторического развития России и формирования источниковой базы достаточно непросто найти комплексы представительных источников по занятиям населения. Возможность использования для этого материалов российских метрических книг вызвала в 1990-е гг. определенный скепсис у исследователей. Так, В.А. Скубневский и Ю.М. Гончаров отмечали, что метрики можно использовать только в редких случаях, так как они не всегда содержат сведения о профессии, регистрируя только сословие человека⁵. Как нам кажется, это замечание справедливо в отношении массовых церковных источников сельских приходов или же приходов малых городов, население которых занималось, по сути, не городскими видами деятельности (земледелие, скотоводство, рыболовство и пр.). В метрических книгах церковей крупных и средних городов фиксирование занятия (профессии) приходского населения было достаточно частым явлением. На сегодняшний день материалы метрических книг постепенно начинают использоваться в изучении сословно-профессионального состава населения⁶.

Сословная структура общества по церковным источникам.

Следует заметить, что еще до революции исследователи отмечали недостаток церковных источников, заключавшийся в том, что

в ведомостях «...народонаселение разделяется на семь, весьма неопределенных разрядов, названных неправильно сословиями, а именно: духовные, военные, приказные, разночинцы, посадские, дворовые и поселяне»⁷. При том, что закрепленное деление не всегда соблюдалось в церковных источниках. Наиболее строгое следование указанной «сословной» структуре характерно для экстрактов исповедных росписей. Следует добавить, что во второй половине XIX в. в них стали выделять иные категории населения:

- духовного ведомства;
- военных;
- статских;
- купцов, мещан, цеховых и прочих городских обывателей;
- дворовых;
- крестьян.

В начале 1880-х гг. «дворовых» перестали фиксировать в источниках⁸.

Одним из основных документов среди массовых источников церковного происхождения являются клировые ведомости. Являясь своего рода ежегодным отчетом о состоянии прихода в целом, они обобщали информацию большинства церковных документов: исповедальных росписей, метрических книг, следственных дел (производившихся как в отношении церковной собственности, так и в отношении священнослужителей), указов консистории о назначении, увольнении из духовного звания, награждении и пр. Клировые ведомости дают полную характеристику самой церкви, ее причта и прихожан, т.е. церковноприходской общины в целом.

Форма и структура данного источника не были статичными и постоянно эволюционировали, расширялся информационный потенциал клировых ведомостей. Возникнув как достаточно скромный список духовенства, содержащий минимум данных, к концу XIX в. он стал документом, содержащим разнообразную информацию, касающуюся церковного прихода.

Переломным моментом в развитии источника был 1829 г., когда была введена расширенная форма клировых ведомостей, единая для всех церквей, состоящая из трех основных частей: «о церкви», «о клире» и «о прихожанах». Данные о пастве, ранее сводившиеся лишь к общему количеству дворов и числу жителей

с разделением по половому признаку, теперь были распределены по каждому населенному пункту в отдельности с выделением особых групп населения по сословному, конфессиональному и профессиональному признакам. Клировые ведомости Барнаульского духовного правления выделяли несколько групп населения:

- дворяне;
- заводские мастеровые (служилые и отставные);
- приказные, солдаты (служилые и отставные);
- мещане;
- купцы;
- казаки;
- крестьяне (заводские и государственные);
- ссыльные;
- инородцы;
- дворовые;
- раскольники.

Среди других конфессий зафиксированы католики, лютеране, магометане, отдельно записывались евреи и армяне, что, скорее всего, соответствовало приверженности данных лиц к иудаизму и армяно-григорианской церкви.

Поскольку ведомости дают лишь общую численность определенных категорий населения, использовать их при рассмотрении профессионального состава городского населения можно достаточно ограниченно.

Особый интерес представляют «данные о клире», которые позволяют подробно рассмотреть состав приходского духовенства. Эта часть источника состоит из 6 столбцов:

1) Кто именно, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен и по какому месту. Какие и где проходил и проходит особенные должности. Когда и кем был награжден. Кого имеет в семействе.

2) Лет от рождения.

3) Кто как знает чтение, пение, катехизис, кто сколько в год проповедей говорил.

4) Кто какого поведения. А дети, обучающиеся в училищах, как вели себя во время отпусков в доме.

5) Кто кому в каком родстве.

6) Кто когда, за что был судим и чем был штрафован и не состоит ли под следствием и судом⁹.

Несмотря на специфику и замкнутость духовного сословия, службу в церкви можно назвать профессией, поскольку клир состоял из нескольких должностей (священник, диакон, дьячок, пономарь), с соответствующими требованиями, в том числе к профессиональным навыкам и уровню образования, определенными функциями и уровнем доходов (это наиболее ярко выражено в городских приходах). Наряду с исполнением основных обязанностей священнослужители занимали параллельно и другие должности, например служащих в духовном правлении, «оспенном комитете». Трудная учительская работа, требовавшая научных знаний и профессиональных навыков, малооплачиваемая, не дававшая возможностей быстрого продвижения по служебной лестнице, получения денежных наград, не привлекала к себе дворянства, стремившегося по традиции к военной службе¹⁰. Поэтому священнослужители, наряду со своими непосредственными обязанностями, занимались преподавательской деятельностью в горных училищах и школах. Помимо преподавания духовных предметов, они обучали и другим дисциплинам, например, русскому и иностранным языкам. Помимо этого, встречались случаи, хотя и достаточно редко, выхода из духовного сословия, что также отражалось в источнике.

При рассмотрении состава приходского духовенства клировые ведомости являются наиболее удобным и перспективным историческим источником. В первой графе «Сведений о клире» указывается сан или церковная должность отца священнослужителя (священник, пономарь, звонарь и др.), далее в хронологическом порядке описаны все должности, которые когда-либо проходил клирик, как духовные, так и светские. Таким образом, мы получаем достаточно полную информацию об уровне территориальной, социальной и профессиональной мобильности приходского духовенства городов и можем выявить условия, влиявшие на уровень мобильности приходского духовенства.

Структура населения в клировых ведомостях представляется достаточно разнородной. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы таблицы 1, в которой население Барнаула «разбито» церковнослужителями городских храмов на большое количество групп. Прослеживается наличие таких категорий населения, которые фиксировались в какой-либо из церквей, но в то же время могли отсутствовать в другой (нижние заводские, военные и горные чины, горные чиновники, мастеровые).

Таблица 1

**Структура населения Барнаула
по клировым ведомостям
(1865–1867 гг.)¹¹**

Петропавловская церковь	Одигитриевская церковь	Знаменская церковь	Покровская церковь
Дворяне	—	—	—
—	Духовные	—	Духовные
Военные чиновники	Военные	Военные	Военные
Заводские нижние чины	—	—	—
Нижние военные чины	—	—	—
Горные чиновники	—	—	Горные чиновники
Статские чиновники	Статские	Статские	Статские
Горные нижние чины и разночинцы	Разночинцы	Разночинцы	Разночинцы
Купцы	Купцы и мещане	Купцы и мещане	Купцы
Мещане	—	—	Мещане
Лютеране	—	—	—
Католики	—	—	—
Крестьяне разных губерний	Крестьяне	Крестьяне	—
Дворовые	Дворовые	Дворовые	—
Иногородние	Разногородние	—	Разногородние
—	Мастеровые	—	—

С другой стороны, имеются категории населения, не учтенные в источниках, однако их наличие в приходе не вызывает сомнений. В частности, обращает внимание отсутствие в Петропавловской и Знаменской церквях «духовных». Такая ситуация

встречается в клировых ведомостях церковей Барнаула достаточно часто. Причина проста — рассматриваемые источники состоят из трех частей: ведомость о церкви, ведомость о причте и сведения о прихожанах в табличной форме. Соответственно, вторая часть — ведомость о причте — содержит полные сведения о священнослужителях и их семьях, в том числе и об их количестве. Заполнив эту часть, клирики, по-видимому, считали возможным не вносить информацию о священнослужителях в третью часть, поскольку ее и так можно было получить из этого документа. При работе с клировыми ведомостями важно учитывать эту источниковую особенность. Экстракты исповедных росписей в данном случае выступают более точным источником. Тем не менее можно прийти к выводу, что в документах барнаульских церковей, проверявшихся одним благочинным, записи о сословиях разнились.

Нужно отметить, что изучение «сословной» мобильности по массовым церковным источникам представляется перспективным в силу того, что многие сословные группы (из указанных) — переходные. С другой стороны, объект исследования достаточно сложен, поскольку людей зачастую можно было записать в несколько «сословий» (к примеру, при наличии военных и приказных домов в городах можно было их отнести к посадским).

В государственной (светской) схеме прослеживается более четкая иерархия сословных групп, что исключало возможности одновременной записи людей в разные сословия, но не исключало сословной мобильности. Отсутствие замкнутости отдельных групп сословия городских обывателей было законодательно подтверждено в первой половине XIX столетия Сводом законов Российской империи. Например: «432. Вступление в состояние городских обывателей... совершается посредством добровольной в оное записки или перехода из другого состояния. 433. В состояние городских обывателей могут записываться все вообще лица, имеющие право или обязанность избирать род жизни... 459. Удельные крестьяне для записки в купечество и мещанство должны иметь... 1) чтобы в купечество увольняемы были такие единственно крестьяне, которые в состоянии предьявить значительные капиталы...»¹² и пр.

В.А. Скубневский и Ю.М. Гончаров отмечают, что «...в пореформенное время сословия стали постепенно утрачивать свои

специфические права и в правовом положении сближаться друг с другом»¹³. Материалы церковной статистики, на наш взгляд, хорошо отражают сложность протекания процесса трансформации сословных групп того времени.

Информация о профессиональной занятости в церковных источниках. Широкое внедрение информационных технологий в историко-демографические исследования позволяет обратиться к изучению отдельных аспектов социальной истории. Речь идет о создании электронных систем массовых данных и последующей их обработке. Применение специальных методов в этой области знания позволяет обнаружить и обработать скрытую ранее информацию.

При создании базы данных «Население Барнаула»¹⁴ нами преследовалась цель создания электронного источника, похожего по своим параметрам (полноте, структуре, языку и пр.) на оригинал — метрическую книгу. Разрабатывая структуру базы, мы решили за основу взять совершенный в приходе обряд крещения, бракосочетания или отпевания.

В обряде крещения, помимо младенца и церковнослужителей, участвовали отец и мать новорожденного, крестный и крестная. Формуляр метрической книги рассматриваемого периода предусматривает графы для записи персональных сведений о каждом из них. Проанализировав структуру источников и изучив практику их заполнения барнаульскими священнослужителями, нами в таблице базы данных «Родившиеся» было предусмотрено 28 полей о рождении. В частности, имеются графы, фиксирующие информацию о:

- сословию, занятию и статусе отца;
- статусе матери;
- сословию, занятию и статусе крестного;
- статусе крестной.

В таблице «Брачующиеся» — 36 полей о браке, включающих информацию о дате совершения обряда, о сочетающихся браком, кратности браков и пр. Часть из полей содержит сведения о:

- сословию, статусе жениха;
- сословию, статусе невесты;
- статусе родственника невесты;
- сословию, занятию и статусе первого поручителя жениха;

- сословию, занятию и статусе второго поручителя жениха;
- сословию, занятию и статусе первого поручителя невесты;
- сословию, занятию и статусе второго поручителя невесты.

В таблице «Умершие» предусмотрено 18 полей. В таблице хранятся даты смерти и погребения, данные, включающие информацию об умершем и пр. В частности, имеются графы, фиксирующие информацию о:

- сословию, статусе умершего;
- статусе родственника умершего.

Наличие или отсутствие полей зависит от частоты встречаемости той или иной социальной информации. Например, отсутствие поля «Занятие» у жениха и невесты обусловлено очень слабой встречаемостью подобной информации о женихе (при ее наличии в метрической книге она может заноситься в поле «Примечания») и отсутствием информации о невесте (как правило, указывается ее гражданское состояние).

Отдельные поля базы данных были названы достаточно условно в силу ряда причин (сложности в четком разграничении социальной информации, стремлением создать «компактную» базу). Например, в графу «Статус» возможно занесение чина или звания мужчины, у женщин, по сути, — гражданского состояния: девица (не состоящая в браке), девка (имеющая незаконно-рожденного ребенка), состоящая в браке и вдова. В поле может заноситься ряд других понятий: записи с приставкой «отставной...» (отставной мастеровой и т.п.), категории бессрочно-отпускных военных и пр.

Авторами предварительно обработана часть материалов базы данных, в частности, в таблице «Родившиеся» — 560 записей, «Брачующиеся» — 72 и в таблице «Умершие» — 625 записей. При работе с материалами базы было выделено три группы «социальной» информации.

Первая группа включает записи о занятиях (профессиях) населения (табл. 2). Проанализировав данные таблицы «Родившиеся», мы пришли к выводу, что из 560 записей в 160 случаях (28,6%) содержится указание на профессиональную занятость населения. Встречаемость записей о профессии в таблице формируется на основе сведений о занятиях всего двух персон — отца ребенка и крестного. Однако крестные зачастую были иногородними — особенно это было характерно для крупных и средних

Таблица 2

**Сведения о профессиях
в метрических книгах**

	Родившиеся		Брачующиеся		Умершие	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Встречаемость записей (людей) о профессии	160 (139)	28,6	54 (51)	75	61 (61)	9,8
Общее число записей	560	100	72	100	625	100

городов. Следует также учитывать, что при обряде крещения младенца некоторые люди могли быть зафиксированы в метрической книге в части «о родившихся» несколько раз (в качестве отца новорожденного либо «крестного» у разных детей).

Сопоставив сведения о профессиях с конкретными персоналиями, мы пришли к выводу, что 160 записей отражают сведения о 139 чел. с информацией о профессии. В 21 случае в источниках регистрируются люди, уже упоминавшиеся в метрической книге. Причем указание названия их профессии не всегда идентично. Например, «секретарь окружного суда, канцелярский служитель» и «канцелярский служитель барнаульского окружного суда» — записи об одном человеке (в первом случае мы имеем точное указание профессии). Такая ситуация вполне естественна, поскольку записи производились священнослужителями, как правило, со слов лиц, участвующих при совершении обрядов. Хотя у иногородних необходимо было «требовать виды на жительство или другой какой-либо документ, свидетельствующий о личности..., а при отсутствии таковых, удостоверяться о личности чрез опрос известных причту лиц; относительно же записи своих прихожан, лично неизвестных причту, наводить справки о них в исповедных книгах...»¹⁵ Факт возможности записи в метрики «со слов» приводил к подобным разночтениям. К тому же в документах чаще указывалась сословная принадлежность человека, а не его профессия. Некоторые отличия были, по-видимому, при совершении треб в семействах нижних чинов, когда причты были «...обязаны требовать подлинные отпускные билеты, и все происшедшие в семейном быту этих нижних чинов пе-

ремены непременно вписывать в самых отпускных билетах»¹⁶. В большинстве же случаев от священнослужителей требовалось сверять по имеющимся документам имена, отчества и фамилии.

В таблице «Брачующиеся» встречаемость записей о профессии формируется на основе сведений о занятии жениха, родственника невесты, первого и второго поручителей жениха, первого и второго поручителей невесты. В связи с этим процентный показатель встречаемости достаточно высок — из 72 записей о заключении брака в 54 случаях есть указание на профессию у того или иного лица, участвующего в обряде, т.е. в 75% случаев встречается указание на занятие человека. Часть людей была зафиксирована несколько раз — в источниках учтен 51 человек с информацией о профессии. В трех случаях были записаны лица, уже упоминавшиеся в этой части метрических книг.

Анализ таблицы «Умершие» показал, что из 625 записей сведения о профессии умершего и/или его родственника имеются в 61 случае (9,8%) — на основании данных об этих двух объектах формируется встречаемость записей о профессии в таблице. Сопоставление сведений о занятиях с конкретными персоналиями показало, что во всех случаях зафиксированы разные люди.

Показатели этой группы — а общий процент встречаемости записей о профессии составляет 21,9% — позволяют осторожно говорить о том, что отечественные метрические книги могут служить источником для изучения занятости населения. По-видимому, есть и перспективы использования данных метрических книг для изучения профессиональной мобильности населения.

Вторая группа включает записи о статусе населения. Она сформирована нами на основе различного рода записей социальной информации. Встречаются записи следующих видов:

1. Указание родственной связи (сын канцелярского служащего, уряднический сын, мастеровская жена и пр.).

2. Указание факта отбывания наказания («арестант»).

3. Указание на бывшую профессию и/или чин по причине отставки («отставной фельдшер», «отставной титулярный советник» и пр.), увольнения («уволенный почтальон» и пр.) или смерти («умерший урядник»). Определяющим является социальное положение человека в обществе на момент его фиксации в источнике.

4. Указание гражданского состояния (девица/девка, состоящая в браке, вдова).

5. Указание на городское или сельское состояние. В источниках зачастую встречается такая категория населения, как «обыватели» — постоянные жители какой-либо местности, относящиеся к податным сословиям (городские либо сельские)¹⁷.

6. Указание категорий отставных и бессрочно-отпускных военных (рядовых, унтер-офицеров). Введение всеобщей воинской повинности в 1874 г. приводит к тому, что эти категории перестают пополняться и к концу XIX в. исчезают из документации по учету населения¹⁸. Встречаются также категории временно-отпускных рядовых и унтер-офицеров.

Анализ данных таблицы «Родившиеся» показал, что такие сведения содержатся в 116 случаях из 560 записей (20,7%). Сопоставление данных о статусе с конкретными персоналиями показало, что в документах зафиксировано 106 человек с информацией о статусе (табл. 3).

В таблице «Брачующиеся» процентный показатель встречаемости выше, чем в первой группе, — из 72 записей о заключении брака в 63 случаях есть указание на статус того или иного лица, участвующего в обряде (87,5%). Часть людей была зафиксирована несколько раз — в источниках учтено 53 человека (73,6%) с информацией о статусе.

По таблице «Умершие» в 154 случаях из 625 записей (24,6%) содержится указание на социальный статус людей. Сопоставив сведения о статусе с персоналиями, мы выяснили, что в 47 случаях были записаны лица, уже упоминавшиеся в этой части метрических книг. Всего таким образом зафиксировано 107 человек с информацией о статусе.

Третью группу составляют сведения о чинах и званиях людей в соответствии с «Табелью о рангах», а также Сводом законов Российской империи (Законы о состояниях. Т. IX). В течение XVIII — начала XX вв. Табель претерпевала постоянные изменения. Старшинству чинов и выслуги придавалось очень большое значение во всех случаях, когда реализовывались права, проистекающие из государственной службы, в особенности право на должность. В частности, в Алтайском округе встречаются статский советник, губернский секретарь барнаульского окружного суда, коллежский ассессор, коллежский регистратор,

Таблица 3

**Сведения о статусе
в метрических книгах**

	Родившиеся		Брачующиеся		Умершие	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Встречаемость записей (людей) о статусе	116 (106)	20,7	63 (53)	87,5	154 (107)	24,6
Общее число записей	560	100	72	100	625	100

коллежский секретарь, титулярный советник Алтайского горного ведения и пр.

К сведениям этой группы нами были отнесены и «почетные граждане» (личные и потомственные). Еще в XVIII в., при Екатерине II, был «создан» особый род людей, получивших название «именитых граждан». В их число императрица включила лиц, отличавшихся особыми достоинствами, но не состоявших на государственной службе. При Александре I вместо именитого гражданства создавалось первостатейное купечество как высший разряд торгового сословия. «Почетное гражданство» было учреждено Николаем I в 1832 г. примерно на тех же условиях, на которых существовало именитое гражданство. Интересно, что в Своде законов Российской империи 1857 г. при характеристике почетного гражданства употребляется понятие «сословие»¹⁹.

Основанием для отнесения их к третьей группе является, на наш взгляд, тот факт, что в XIX в. по чинам имелась возможность получения «почетного гражданства». В частности, законодатель отмечал, что получают право личного почетного гражданства лица, «...1) поступившие в гражданскую службу, при производстве на оной в чин четырнадцатого класса; 2) получившие чины девятого или четырнадцатого класса при увольнении от службы гражданской...»²⁰

Встречаемость записей о чинах и званиях выглядит следующим образом (табл. 4.). Как видно из таблицы, наибольший процент встречаемости сведений о чинах и званиях представлен в графе «Брачующиеся», что обусловлено большим числом людей, участвующих в обряде.

Таблица 4

**Сведения о чинах и званиях
в метрических книгах**

	Родившиеся		Брачующиеся		Умершие	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Встречаемость записей (людей) о чинах и званиях	62 (54)	11,0	26 (25)	36,1	26 (22)	4,1
Общее число записей	560	100	72	100	625	100

Источниками, на основе которых возможно изучение профессиональной занятости населения, могут выступать также исповедные ведомости. Епархиальное начальство, как и церковный причт, прилагало серьезные усилия, чтобы прихожане ежегодно, «во исполнение христианского долга», исповедовались и причащались. Причем относилось это в равной степени к каждому православному гражданину и было закреплено на законодательном уровне.

Первые исповедные росписи появляются к концу XVII в.²¹ Однако до первой четверти следующего столетия составление этих документов носило территориально ограниченный характер. Общероссийское законодательное оформление исповедного учета закреплено именными указами от 8 февраля 1716 г. и 17 февраля 1718 г. Форма графления источника, установленная в 1737 – 1742 гг., просуществовала без серьезных изменений вплоть до 1917 г. Особенности ведения ведомостей, нашедших распространение на обширной территории Российской империи, во многом определяются спецификой регионов.

Законодательно закрепленный формуляр предусматривал внесение в отдельных графах следующей информации: число домов (заполнялась очень редко), нумерацию записей исповедавшихся с разделением по полу, персональную информацию о прихожанах (Ф.И.О., сословие, статус), возраст прихожан, а также такие столбцы, как «Кто были у исповеди и святого причастия», «Кто ж исповедались токмо, а не причастились и за каким винословием», «Которые у исповеди не были»²². Причем от священников требовалось вносить «...сперва своих постоянных коренных прихожан

по сословиям: сперва духовенство, потом военных, статских купцов, мещан и цеховых и прочих городских обывателей, дворовых (ныне таковых нет) и крестьян»²³. В основной части источника информация о «сословном» делении представлена намного шире, чем в сводной таблице.

Священники вносили жителей прихода в строгой последовательности, начиная с представителей штата церкви, затем военных (офицеров, солдат), приказных (статских служащих), разночинцев (довольно пестрая группа, в которую входили мастеровые, отставные военные, казаки и др.), посадских (купцов и мещан), крестьян, дворовых (с указанием хозяина) и ясачных (если они проживали на территории прихода)²⁴.

Внутри этих групп жители прихода, как правило, перечислялись в определенной иерархии в зависимости от статуса, звания или профессии, начиная с самого высшего.

Кроме того, перечислялись сначала жители территории прихода, а лишь затем временно проживающие по тем или иным причинам. При наличии достаточно большого количества прихожан одного и того же статуса или профессии они объединялись в подгруппы (например, бергаеры, коновалы, денщики, рудо-разборщики, солдаты и пр.).

Первым указывался глава семьи (дворохозяин), затем его жена, дети, начиная с самого старшего (вначале мужского пола, затем женского), и остальные родственники (мать, теща, братья и т.д.) Если прихожанин жил «на квартире», то зачастую указывался владелец жилплощади, а графа «Двор» оставалась пустой. Солдаты, мастеровые и ученики, проживавшие в казармах и других казенных помещениях, записывались как жители одного двора.

В конце исповедной росписи составлялась сводная таблица («экстракт»). В ней построчно для каждой группы (духовные, военные, приказные, разночинцы, посадские, крестьяне, дворовые, ясачные), в столбцах с разделением по полу, указывалось: количество прихожан, «бывших у исповеди и святого причастия»; «исповедовавшихся, но не причастившихся»; «не бывших у исповеди и святого причастия» (данная колонка была разделена на две графы: прихожане возраста от 7 лет и жители прихода до 7 лет, поскольку последние не обязаны были исповедоваться); итоговое число по всем колонкам.

Таблица 5

**Категории прихожан некоторых приходов
Барнаула, Бийска, Змеиногорска
Барнаульская Петропавловская церковь**

Духовные	протоиерей, священник, диакон, дьячок, пономарь
Военные	майор, капитан, унтер-офицеры, солдаты, цирюльник, фельдфебель, погонщик
Приказные	подканцеляристы, канцеляристы, отставные канцеляристы, копиист, писарь, губернский секретарь, регистратор, духовного правления губернский секретарь, духовного правления подканцелярист
Разночинцы	заводов начальник, титулярный советник, унтершихтмейстер, советник, денщик заводской служитель, гиттенфельвальтер, бергшворен, денщики, шмельцер, работница у вдовы шихтмейстера (вдова денщика), богадельщицы, мастеровые, лекарский ученик, штаб-лекарь, отставные мастеровые, отставные солдаты, отставные сторожа, ассессор, каменного дела мастер, бутошник, отставной вахмистр, машинный ученик, отставной лекарский ученик, барнаульского лесосеку смотритель, маркшейдерский ученик, меховой мастер, подлекарь, заводской учитель, лесовщик, отставной подпрапорщик, отставной сержант, отставной поручик, отставной маркшейдер, учитель, заводской коновал, портной ученик, отставной унтершихтмейстер, куренной мастер
Посадские	купцы, мещане
Крестьяне	заводские крестьяне
Дворовые	дворовые

Если на территории прихода присутствовали приезжие, то для них выделялись отдельные строки, отдельно по каждому населенному пункту, из которого они прибыли.

Внизу таблицы подводились общие итоги по всем столбцам.

При рассмотрении исповедных росписей Барнаула, Бийска и Змеиногорска²⁵ за 1801 г. были выявлены следующие категории прихожан (табл. 5)²⁶.

Продолжение таблицы 5

Барнаульская Одигитриевская церковь

Духовные	священники, диакон, дьячки, пономарь
Военные	поручик, унтер-офицеры, рядовые солдаты
Приказные	копиист, советник
Разночинцы	отставные солдаты, унтершихтмейстер, отставной унтершихтмейстер, мастеровые, угольный ученик, отставной мастеровой, пробирный ученик, подмастерье, работник у мещанина
Посадские	купцы, мещане
Крестьяне	заводские крестьяне
Дворовые	дворовые

Барнаульская Захарьевская церковь

Духовные	священники, диакон, дьячки, пономари
Военные	унтер-офицеры, рядовые солдаты
Приказные	секретарь, коллежский регистратор, губернский регистратор, канцелярист, подканцелярист, копиист
Разночинцы	отставной подпоручик, унтершихтмейстер, отставной унтершихтмейстер, отставной унтер-офицер, отставной солдат, отставной мастеровой, лесовщик, мастеровой, инструментальный ученик, плавильный мастер
Посадские	мещане
Крестьяне	заводские крестьяне

Таким образом, исповедные росписи дают нам определенную картину профессиональной занятости городского населения. Однако источник не лишен некоторых недостатков. Так, не указывается профессиональная принадлежность некоторых категорий населения — мещан и отставных от службы, трудно представить себе, что данные лица ничем не занимались. Тем не менее, учитывая то, что исповедные росписи составлялись ежегодно и в них указывался состав семьи, по ним за определенный период времени можно определить некоторые моменты профессионального состава и профессиональной мобильности городского насе-

Продолжение таблицы 5

Бийская Успенская церковь

Духовные	священники, диакон, дьячки, пономарь
Военные	от ворот майор, плац-майор, плац-лейтенант. Бийской гарнизонной артиллерии: подпоручик, унтерцейхвартер, фейрверкеры 1, 3, 4 класса, бомбардиры, канониры, фельдшер, колесник, кузнец, денщик. Бийской инженерной команды: поручик, кондукторы 1 и 2 класса, дернокладчики, фурлейты. Бийского комиссариатского штата: казначей поручик, счетчики унтер-офицеры. Бийского провиантского штата магазин-вахтер. Бийской инвалидной команды: капитан, штабс-капитан, солдаты
Приказные	Бийской почтовой экспедиции: экспедитор 14 класса, почтальон
Разночинцы	отставные капитаны, отставные поручики, отставные прапорщики, товарищи 13 и 14 класса. Казацкой команды: атаман, полковой писарь, прапорщик, пятидесятники, капралы, казаки. Отставные: сержанты, унтер-офицеры, солдаты, казаки. Уволенные на свое пропитание острожные
Посадские	купцы, мещане
Крестьяне	заводские крестьяне
Дворовые	дворовые
Ясачные	новокрещенные инородцы

ления, проследить межпоколенные связи, зависимость статуса и профессии сына от статуса и профессии отца, возможности перехода из одной профессиональной группы в другую.

Проведенный относительно небольшой выборки данных анализ показывает, что церковные источники учета населения являются достаточно информативными для изучения вопросов профессиональной занятости городского населения. Следует также отметить, что в источниках присутствует различного рода информация о социальном положении людей, участвующих в обрядах. Не случайно особенно остро стоят вопросы о соотношении понятий «профессия», «занятие», «чин», «звание», «статус»,

Окончание таблицы 5

Змеиногорская Преображенская церковь

Духовные	священники, диакон, дьячки, пономарь
Военные	майор, унтер-офицеры, рядовые солдаты
Приказные	канцелярист, подканцелярист, копиисты
Разночинцы	почтальон, маркшейдер, гинтерфервальтеры, бергшворены, ученики лекарские, ученики маркшейдерские, ученики пробирные, штейгеры, унтерштейгеры, штейгерские ученики, бергаеры, рудоразборщики, отставные
Посадские	купцы, мещане
Крестьяне	заводские крестьяне
Дворовые	дворовые

«должность». Как нам кажется, имеющийся опыт по внедрению информационных технологий в исторические исследования и дальнейшая разработка методических вопросов позволяют сегодня привлекать отечественные массовые церковные источники для изучения истории профессий, занятости и профессиональной мобильности населения России.

Настало время для более глубокой постановки вопросов исторического профессиоведения, связанных как с появлением и развитием новых методик исторической демографии (в том числе компьютерных), так и с привлечением других наук о человеке. Работа в указанном направлении даст возможность добиться результатов (как по социальной, так и по демографической истории), сравнимых с современными показателями.

Примечания

- ¹ Капшлер А. «Россия — многонациональная империя»: некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // *Ab Imperio*. 2000. № 1. С. 21.
- ² Маас И., Леувен М. ван. Профессии и социальные классы сельского населения Франции (1680 — 1820 гг.) // *Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 142 — 163.

- ³ Анри Л., Блюм А. Методика анализа в исторической демографии. М., 1997. С. 207; Анри Л. Учебник по исторической демографии: Пер. с фр. С.Л. Хока, И.А. Антоновой, Ю. Егоровой. Айова, 1995. С. 207; Носевич В.Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Минск, 2004. 350 с.; Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России: XVIII — начала XX в. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 2006. 385 с.; Handbook of International Historical Microdata for Population Research. Minneapolis, 2000. P. 397.
- ⁴ Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Носевич В.Л. Два подхода к применению компьютерных технологий при восстановлении истории семьи // Информационный бюллетень АИК. № 30. Спец. вып.: Материалы VIII конференции АИК. М., 2002. С. 182; Владимиров В.Н., Канищев В.В., Силина И.Г. Итоги реализации проекта «Микромиграционные процессы в Российской Евразии второй половины XIX — начала XX в. (Тамбовская губерния — Алтайский округ)» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 32. М.; Томск, 2004. С. 176 — 177.
- ⁵ Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Международный проект HISCO в России: к проблеме кодификации исторических профессий // Известия АГУ. 1998. № 3 (8). С. 60.
- ⁶ Хабарова О.В. Сословно-профессиональный состав населения Севастополя в первой четверти XIX в. (по материалам метрических книг) // Историческое профессиональное / Под ред. В.Н. Владимирова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 184 — 206.
- ⁷ Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев: Типография И. Вальнера, 1846. С. 140 — 141.
- ⁸ ЦХАФ АК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 3. Л. 106.
- ⁹ См., например: ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 323. Л. 3об.-4.
- ¹⁰ Малышева М.П. Источники по истории просвещения Западной Сибири в конце XVII — начале XIX вв. // Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI — первой половины XIX вв. Новосибирск, 1987. С. 130.
- ¹¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 443. Л. 16об., 22об., 32об., 40об.; ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 296. Л. 36, 58, 63, 76.; ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 565. Л. 12об., 17об., 21об., 31об.
- ¹² СЗРИ. Т. IX: Законы о состояниях. СПб., 1857. С. 89, 94.
- ¹³ Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. Барнаул, 2003. С. 42 — 43.
- ¹⁴ Колдаков Д.В., Сарафанов Д.Е. К изучению структуры и состава населения Барнаула в XIX в. // III научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. Барнаул, 2005. С. 75 — 81.
- ¹⁵ ЦХАФ АК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 50. Л. 35 — 35об.

- ¹⁶ Чижевский И. Церковное письмоводство: Сборник правил, постановлений и форм к правильному ведению оного. 2-е изд. Харьков, 1881. С. 35.
- ¹⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Сов. энциклопедия, 1972. С. 402.
- ¹⁸ Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Ч. 1: Население. Экономика. Барнаул, 2003. С. 89.
- ¹⁹ СЗРИ. Т. IX: Законы о состояниях. СПб., 1857. С. 122.
- ²⁰ Там же. С. 119 (Ст. 578).
- ²¹ Миронов Б.Н. Исповедные ведомости — источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII — первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1989. Вып. XX. С. 102.
- ²² См., например: ГАТО. Ф. 170. Оп. 9. Д. 920. Л. 1 — 216.
- ²³ Чижевский И. Церковное письмоводство: Сборник правил, постановлений и форм к правильному ведению оного. 2-е изд. Харьков, 1881. С. 71.
- ²⁴ См., например: ГАТО. Ф. 263 Оп. 1. Д. 77. Л. 2 — 27.
- ²⁵ Барнаул и Змеиногорск на тот момент времени еще не имели статуса города, однако по численности населения, представительности социального и профессионального его состава являлись одними из крупнейших в регионе.
- ²⁶ ГАТО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 61.